

Мужчина бесцеремонно сел рядом со мной, его тонкие пальцы воспользовались ситуацией и сильно ущипнули меня за лицо: "Хоть это и некрасиво, но ты все же похож на человека, не волнуйся, твой дедушка и брат обязательно узнают тебя».

Я взглянул на него и слегка отстранился, он приподнял брови при моем движении, опустил руку, в его глазах мелькнуло забавное выражение удивления, а потом он задумчиво посмотрел на меня, приподняв подбородок.

Надо сказать, что этот взгляд был немного исследовательским.

В это время, доктор усмехнулся и медленно сказал: «Оу Фэнмин, раз уж ты нашел его, заberi с собой. Когда ты вернешься, не забудь заглянуть в клинику получи счет за лечение, и попросите вашего босса оплатить его. Нам не хватает финансирования».

Человек по имени Оу Фэнмин скривил рот, словно услышал что-то неприятное, и его глаза были полны обиды. Он прошептал тихим голосом: "А я думаю, почему доктор, такой разговорчивый? Все дело в деньгах. Это ранит мои чувства ..." Это выражение заставило меня невольно замереть.

«У меня нет с тобой отношений, чтобы ранить твои чувства, и в мире нет бесплатных обедов, не говоря уже о такой маленькой сумме денег, которая не должна тебя волновать», — лениво сказал доктор.

Оу Фэнмин обиженно взглянул на меня и пожаловался: «Племянник, посмотри, скольким я пожертвовал ради тебя.» Я нахмурился, рассматривая его, у этого человека цвет лица тридцатилетнего, возможно ли, что он делает омолаживающие процедуры? Хочет жить дольше?

Но, слушая его сумбурные слова, я немного напрягся, он называл меня племянником, кажется, это дядя Ян Чена.

Просто этот человек не фигурировал на фотографиях, которые были у Ян Чена в комнате. Больше всего там было снимков, его старших братьев Ян Фэна и Хуан Чжао. Может ли быть, что этот человек является внебрачным сыном дедушки Ян Чена? Думая об этом, я не мог не усмехнуться. В высшем обществе слишком много секретов, и это в любом случае не имеет ко мне никакого отношения.

«Босс Фан, если вам не очень нужен этот молодой человек, я заберу его обратно домой. Скоро прилетит из-за границы этот ублюдок Ян Фэн, я попрошу его угостить вас ужином». Пока я размышлял о нем, Оу Фэнмин вежливо улыбаясь, попросил разрешение у Фан Цяня забрать меня.

Услышав это, я не мог не взглянуть на Фан Цяня. Он ел осторожно, его брови не поднимались, а руки были очень тонкими. Я помню, что раньше его руки были очень гладкими, но теперь

видны все кости, что действительно расстраивает...

За обеденным столом воцарилась тишина, доктор усмехнулся и возился с чашкой перед собой, небрежно попивая чай.

Оу Фэнмин посмотрел на него, пожал плечами и начал есть с пустым лицом, честно говоря, это было некрасиво. Однако, хотя меня не волнует выражение его лица, руки, держащей палочки для еды, слегка дрожат. Я думаю, что он заботится о жизни и смерти Ян Чена...

Отсюда видно, что семья Оуян действительно очень интересна.

Фан Цянь ест медленно и тщательно, но не много. Естественно, я почувствовал огорчение, но прежде чем я успел сделать хоть одно движение, он отложил миску и палочки для еды и медленно поднял свои глаза феникса, чтобы с улыбкой, не являющейся таковой, взглянул на Оу Фэнмина.

Оу Фэнмин посмотрел на него, проглотил полный рот риса, поджал губы и улыбнулся: "Босс Фан, не смотрите на меня так, от вашего взгляда, я весь дрожу".

Фан Цянь слегка улыбнулся и сказал: «У тебя хватило смелости просить меня о ком-то, почему ты весь дрожишь? Люди в семье Оуян такие странные». Глаза феникса насмешливо блестели, ясные и красивые. Хотя в этот момент он все еще улыбался, в его глазах ледяной холод.

Я смотрел на него неподвижно, с разбитым сердцем.

Я не знаю, было ли это из-за моего напряженного взгляда, Фан Цянь внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Его глаза слегка сузились, как будто он был озадачен и растерян, но его лицо все еще было очень холодным. Если бы не мое понимание его, боюсь, я не увидел бы изменений.

Это хрупкость, которую я никогда раньше не видел в нем, мои глаза загорелись, чтобы скрыть это, я опустил голову, мои руки под столом были крепко сцеплены.

Доктор тихо кашлянул и засмеялся: «Фан Цянь, даже если вы хотите всю жизнь обращаться с внуком семьи Оуян, как с питомцем, вы должны попросить разрешение у старших. К тому же он еще старшеклассник, занят учебой...» Это слово старшеклассник было произнесено с особым нажимом, и вежливой улыбкой.

Оу Фэнмин выслушал его и сказал: «Не говори так, если действительно распространится новость, что Ян Чэнь стал любимцем Фан Цяня, старый господин Оуян обязательно прилетит в Китай, чтобы спасти внука. Тогда семья Оуян будет слишком оживленной.

«Правда?» Фан Цянь опустил глаза, равнодушно постучал пальцами по столу и сказал: «Не

будем говорить о семье Оуян, давай поговорим о тебе, ты был занят в последнее время? У тебя должно быть много времени, чтобы встретиться с нашими возлюбленными, ведь ты их агент. Они достойны золотой медали, такой скандал закатить».

«Нет-нет, босс Фан, мы не можем быть доброжелательными в бизнесе, не так ли? Я все решу. Если вы хотите оставить, Ян Чена, просто оставляйте. Я ни слова больше не скажу. Ты дашь мне выпить воды. Разве я не могу уйти?» Услышав слова Фань Цяня, Оу Фэнмин поспешно поднял руку, собираясь сдаться. Выражение его лица было лестным, как у щенка, и он почти завил хвостом ... с предательским видом.

Я скривил губы и втайне сказал: "Этот Оу Фэнмин определенно не такой человек, каким кажется на первый взгляд. не стоит рассчитывать на его преданность."

Фан Цянь холодно фыркнул, когда услышал его слова, а затем медленно сказал: «Кто сказал, что я хочу оставить внука семьи Оуяна. Как может Фан Цянь удерживать его? Если вы хотите, заберите его, это просто недоразумение».

После того, как Фан Цянь закончил говорить, он грациозно встал, чтобы уйти, я слегка нахмурился, затем вскочил и сделал шаг вперед, чтобы схватить его за руку. Фан Цянь хотел ударить меня на рефлекс.

Хотя сейчас я не особо силен, я знаю его привычки, как свои пять пальцев, поэтому я слегка наклонил голову, чтобы увернуться. Фан Цянь увидел, как я уклоняюсь, и не мог не растеряться, тупо посмотрел на меня и забыл снова атаковать.

Я схватил его за руку и почувствовал, что его кости особенно выступают. Я ничего не мог сказать. Этот человек был слишком худым ... Я молча погладил его пальцы, потом отпустил. Пока он не отреагировал, я улыбнулся ему и сказал: «Фан Цянь, ваши люди схватили меня, затем избили меня без причины, и теперь я стал вашим питомцем в глазах других. Зачем, тогда, так легко от меня избавляться?"

Фан Цянь нахмурился и посмотрел на меня, услышав эти слова, а затем усмехнулся: "Что думает, молодой господин Оуян? Это ты первый позвонил мне, мои же люди просто проверили. Другие боятся вашей семьи Оуян, но я не боюсь."

"Конечно, ты не боишься, потому что ты просто стремишься к смерти", — подумал я про себя.

Как я могу не беспокоиться, вздохнул я, но вслух провокационно сказал: "Просто теперь все говорят, что я твой любимый питомец". Когда я сказал это, я посмотрел на него и слегка улыбнулся: "Поскольку ты не отрицаешь этого, я тоже интересуюсь тобой. Почему бы нам не попробовать это вместе?"

Лицо Фан Цяня застыло, когда он услышал мои слова, и все вокруг нас замолчали, даже доктор отложил палочки для еды и нахмурился, вероятно, потому, что мои слова были слишком

внезапными и слишком откровенными.

Но я не обращал на них внимания, я смотрел в красивые глаза Фан Цяня, слишком равнодушные: «Мне не нужны твои чувства, тебе не нужно отвечать мне, и просто, так случилось, что я заинтересован в тебе. Я тебе тоже интересен. Нам не нужно испытывать чувства друг к другу, ты также можешь думать об этом как об игре. Ты можешь установить ее правила, как насчет этого? Ты хочешь попробовать?»

«...Что ты имеешь в виду?» После долгого молчания Фан Цянь равнодушно сказал: «Ты хочешь сказать, что мы играем в любовную игру? Кто победит?»

«Нет...» Я покачал головой и сказал: «Это не эмоциональная игра, здесь нет выигрыша, это просто развлечение.» Только играя так, он не будешь защищаться, и я смогу приблизиться к нему, чтобы ты мог почувствовать меня.

Я тот человек, который знает его лучше всех. Этот мужчина большой и красивый, но он также и хрупкий. Должно быть, он был одинок в последние несколько лет. Теперь, когда я вернулся, я не позволю ему быть таким. Может быть, на этом пути будут взлеты и падения, но это не имеет значения, как бы ни была дорога извилиста, по ней пойдут два человека...

Фан Цянь поднял брови и ничего не ответил, я слегка улыбнулся: «Ты можешь подумать об этом, прежде чем давать мне ответ, это предложение — просто времяпрепровождение. Никакой ответственности». Не думай, что ты предаешь Фан Дуна, ты можешь думать об этом как о попытке отвлечься, чтобы избавиться от одиночества, и я захвачу тебя так крепко, что ты не сможешь уйти...

Закончив говорить, я повернулся и ушел, не дожидаясь его ответа. Доктор задумчиво посмотрел на нас потом встал, скрестив руки на груди, и усмехнулся. Оу Фэнмин долго стоял там, потом со смехом последовал за мной...

<http://bllate.org/book/13889/1224268>